

Пётр Алексеевич Плавильщиков

Рюрик

Пётр Плавильщиков

Рюрик

«Public Domain»

1812

Плавильщиков П. А.

Рюрик / П. А. Плавильщиков — «Public Domain», 1812

«...Пронзить грудь Рюрику, славяне кем блаженны!К чему стремишься ты? К чему влечешь меня?Я, дружба к тебе священный долг храня,Всем жертвовать готов желаньям справедливым,Чтобы Вадима зреть превыше всех счастливым...»

Содержание

Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Петр Алексеевич Плавильщиков

Рюрик

Трагедия в пяти действиях

Сия трагедия представлена была в С.-Петербурге придворными актерами под названием «Всеслав», а ныне издается под тем названием, под каким она сочинена.

Действующие лица:

Рюрик, великий князь русский.
Вадим, вельможа новгородский.
Пламира, дочь его.
Вельмир, вельможа и начальник стражи.
Вельможи.
Воины.
Народ всякого возраста.

Действие в Новгороде в княжеском доме.

Действие первое

Княжеский чертог

Явление 1

Вадим и Вельмир

Вельмир

Вадима в горести я ныне обретаю,
А горести твоей с тобой не разделяю?
Какой удар твой дух геройский днесь мятет?
Вельмир всю кровь свою за друга пролиет.

Вадим

Терзают грудь мою мученья нестерпимы,
И в сердце злобы огонь горит неукротимый.
Здесь Рюрик царствует; я в рабстве жизнь влачу;
Здесь Рюрик царствует: я стражду и молчу.
Покорствовать Вадим привык ли, ты то знаешь;
А горести моей причину вопрошаешь!

Вельмир

Владычество его

Вадим

Мне самой смерти злей.
Славена смертию пресекался род князей,
Единодушие прияло вид короны,
Без скиптра чтит все Славеновы законы.
Но время оборот всему дает иной,
Стал править Гостомысл народною судьбой,
Верховна власть его со мною разделялась,
И мне главой здесь быть надежда оставалась.
Но рок отъемлет все, я свержен в пропасть бед.
Зри гордых замыслов моих плачевный след:
Всеобщий глас хвалы, как гром, мой слух пронзает,
Он Гостомысла мне во всем предпочитает.
Плняясь кротостью, граждан моих сердца
В нем стали почитать отечества отца.
Я первый должен был, народу в угожденье,
Торжественно воздать ему сие почтение.
Я сделал то, но скрыл во сердце злобы яд,

И в мыслях положил противных свергнуть в ад.
Раздор посеял я, он тайной покрывался,
И страшный бунт потом во граде возгорался.
Отец сей, чад своих спасти лишенный сил,
Призваньем Рюрика ту бурю укротил.
Варягорусский князь уж нами обладает!
Славенским титулом он почтить себя дерзает.
Се хитрость адская, с судьбиной согласясь,
Рождает твердую с царем народа связь.
Вторично я сражен, но злейшим стал ударом.
Попрать стремлюся все сие во гневе яром.
Вельмир Вадиму друг; вверяюсь я тебе,
Будь спутником моим в толь горестной судьбе.
Расторгнем мы ея на нас ожесточенье,
Прославим гордые души моей стремленье.
Здесь Гостомысла нет; удобно время нам,
Пронзив грудь Рюрику, закон дать сим странам.

Вельмир

Что слышу я!

Вадим

Вельмир! твой вид теперь смущенный,

Вельмир

Пронзить грудь Рюрику, славяне кем блаженны!
К чему стремишься ты? К чему влечешь меня?
Я, дружества к тебе священный долг храня,
Всем жертвовать готов желаньям справедливым,
Чтобы Вадима зреть превыше всех счастливым.
Когда же к счастью ведет злодейства путь,
Ты лучше порази сию противну грудь,
Но друга в изверга не тщишься претворити.
Кого стремишься ты так люто поразити?
Какой в сем действии найти возможешь плод?
Лишася Рюрика, восстонет весь народ,
Достигнет до небес вопль, с ужасом смешенный.
Единой местию всех души напоены
Все казни злейшия убийце изрекут,
И сами боги нас на жертву предадут.
Пусть казни убежать злодей находит средство,
Но счастье ль трон тебе явит? ужасно бедство:
Страшася на тебе кровавого венца,
Порабощенные граждан твоих сердца
Врага отечества в тебе возненавидят.
Младенцы, ныне свет которы только видят,

Едва начнут вещать, и в тот же самый час
Проклятие тебя их будет первый глас.

Вадим

И ты прельщаешься раба его названьем?
Каким душа моя объемлется терзаньем,
Что сердца твоего доныне я не знал!
Геройский дух славян совсем уже упал.
Пред идолом своим на землю повергайтесь,
Владыки трепеща, вы в рабстве пресмыкайтесь.
Забудьте, что цари несли к славянам дань,
И Александр не смел на них воздвигнуть брань.
А ты души моей стремленье благородно
Монарху возвести: рабу то чувство сродно.
Оставь изменника достойной казни ждать:
Сего единого я должен трепетать.
Вельмир, Пламириной прельщенный красотой,
Не смея возблестать душевной высотой,
Отца любовницы во смертный ров влечет.
Ея супругом быть в тебе достоинств нет.
Коль быти дочь моя рабыней согласится,
Вадимовой рукой мгновенно поразится.
Любовный огонь, в крови пылающий твоей,
Согласным начинал быть с волею моей,
Пламиры испытать лишь чувства оставалось.
Уж сердца твоего блаженство совершалось,
Но робостью своей ты сам отверг его.

Вельмир

Чтоб я лишил себя чувств сердца моего,
В которых жизнь моя питанье лишь находит!
Пылающая страсть все меры превосходит.
Пламирой обладать, нет блага больше мне!
Души возлюбленной ея красы одне
Превыше чту всего, что в мире есть прелестно,
Без ней понять мне блаженства неизвестно.
Каких ты хочешь жертв? Вельмир на все готов,
Чтобы достойным быть мне брачных с ней оков.
Но если смертных рок, отрады не терпящий,
Все счастье славян расторгнути хотящий,
Отца их мне велит пролить дражайшу кровь
И, ею обагрясь, венчать мою любовь,
Пусть громы на меня ниспошлет власть жестока,
Не устращуся я презреть веленье рока.

Явление 2

Те же и Пламира

Пламира

В каком смятении зрю тебя, родитель мой!

Вадим

Души моей навек разрушился покой.
Пронзает грудь отца твой жребий ныне лютый,
Я с трепетом познал его в сии минуты.
Оплакивай меня, коль любишь ты отца,
И жди позорного ты дней моих конца.
Враги мои меня повсюду окружают
И плавать во крови Вадимовой алкают.
Поверя дружеству, в котором крылась лесть,
Мой подвиг, к коему влечет едина честь,
Я поздно уж познал, что нет друзей в сем мире.
Я сам себе злодей, я враг моей Пламире.
К спасенью моему ни в чем не вижу средств,
Мне каждый миг грозит собором страшных бедств,
Но не страшит меня богов толь грозна воля,
Ужасней смерти мне твоя сурова доля.

Пламира

Трепещет дух во мне от слов ужасных сих!
Что может нарушать блаженство дней твоих,
Когда под сению кротчайших державы
Вознесшийся на верх блистательных славы
Вкушает радости славянский весь народ?
На троне княжеском источник зрим щедрот,
Питающий сердца и души всех отрадой.
Восторги общества князь чтит одной наградой
За труд, которым наш покой восставил он.
Под скипетром его нигде не слышен стон,
Единогласно все славяне лишь взывают,
Что благодетеля в монархе обожают!
Князь другом чтит тебя, то знает весь народ,
И вот против врагов необорим оплот!
И если кто по сем врагом тебе быть смеет,
Ни сердца, ни души тот смертный не имеет.

Вадим

Колико лесть его далеко превзошла,

Во всех сердцах себе поборников нашла.
Мне Рюрик лютый враг, когда он на престоле,
Вадим не властвует славянами уж боле.
В нем римских кесарей преславна кровь течет,
Что нужды до того: хочу, чтобы весь свет
От крови моя познал владык славенских,
Гремящих славою во всех краях вселенских.
Новград то ж в Севере, в Италии что Рим,
Столицей мира быв толико долго чтим,
Познал бы, может быть, из подвига кровава,
Кому принадлежит вселенная держава.
Но я забвен. В тебе моя померкнет кровь.

Пламира

Ах! может быть, ко мне он чувствуя любовь,
В чертог сей нас призвал открыть чувства страстные,

(в сторону)

Иль сердца моего предчувствия напрасны.

Явление 3

Те же, Рюрик, вельможи и воины

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.